

Земля. Кембридж. Институт астрономии...

Дурньям предложила возглавить встречу с разведкой Звёздного Флота, но Сафади отказалась. Цифры принадлежали ей; она должна была защищать их сама. Но она была рада присутствию Дурньям рядом с ней, ее представлению: «Мой замечательный коллега, доктор Сафади», а затем ободряющему взгляду, когда Сафади поднялась на ноги и начала свою презентацию. Дурньям тоже кивала, выражая уверенность в том, что представленные цифры и лежащие в их основе наборы данных являются надежными, а моделирование и анализ — прочными.

За столом сидел специалист по ромуланским делам, лейтенант Хейг, и писал подробные заметки, время от времени поднимая глаза, чтобы взглянуть на дисплей. На обзорном экране в одном конце комнаты, подключенном с флагманского корабля миссии помощи, Звездолёта «Верити», сидела командер Раффи Мусикер, подперев подбородок рукой и полускрыв глаза. Она выглядела измученной.

На краткий миг Сафади подумал, что командир уснула. Нет. Командер, может быть, и устала, но слушала каждое слово.

Сафади закончила свою презентацию тремя ключевыми моментами: исходя из этих цифр, скорость, с которой звезда продвигается к своему взрывному концу, значительно ускорилась, и что необходимо соответственно увеличить воздействие на радиус взрыва. И последнее... что ж, Сафади приберегла самое худшее напоследок.

— И это имеет серьезные последствия для запланированной миссии по оказанию помощи. — она взглянула на Мусикер. — Это не только математика, видите ли. Это имеет прямые последствия для вашей миссии, командер. Некоторые из миров, которые мы ранее считали безопасными, теперь находятся в зоне поражения. Вы не можете переселить на них людей. Хуже того. Теперь вам придется переместить всех, кто там уже находится.

— Я даже не собираюсь притворяться, что понимаю расчеты, лежащие в основе всего этого, и не хочу намекать на что-то неправильное, но... — Мусикер подняла голову.

— Но откуда мне знать, что я не совершила ошибку?

— Вы взяли слова прямо из моих уст. — Мусикер улыбнулась.

— Ну, все возможно, конечно. — сказал Сафади. — В конце концов, мы несовершенные человеческие существа. И один безупречный болианец. Но мы очень хороши в своем деле.

— Я не понимаю, почему цифры были пересмотрены в сторону увеличения так значительно...

— Потому что наша предыдущая модель была основана на данных, предоставленных ромуланцами. — сказала Дурньям. — Эта основана на наших собственных показаниях.

— В таком случае, я понимаю. — сказала Мусикер. — Хорошо. Я передам эти данные адмиралу. Похоже, нам придется изменить приоритеты. А пока — есть ли еще что-нибудь, что мы можем сделать, чтобы преодолеть этот разрыв между их цифрами и нашими? Хейг? Ромуланцы дают нам что-нибудь?

— Мы не можем заставить их дать нам информацию, Раффи. — Хейг сказал. — Ты знаешь это как никто лучше. Они — ромуланцы. Их левые руки...

— Да, да, я знаю. Но это расхождение создаст нам большие проблемы — я могу гарантировать

— и нам нужно как можно больше доказательств.

«Быстро! Спрашивайте!» — Дурням поймала взгляд Сафади.

— Есть одна вещь. — сказала Сафади.

— Да?

— Эксперт по этому вопросу на Ромуле — ученый по имени Ноким Вритет. Если бы я могла с ним как-то поговорить. Показать ему мои данные, мое моделирование...

— Как будто это когда-нибудь случится! — Хейг сказал.

— В наши дни они не очень-то выдают визы, доктор Сафади. — Мусикер тоже смотрела скептически.

— Нет, поэтому я хотел бы направить ему приглашение посетить нас здесь, в Кембридже. В духе межкультурной коммуникации и все такое.

Мусикер и Хейг обменялись взглядами.

— Ромуланский ученый на Земле?

— И полдюжины его подручных с Тал Шиара.

— Полагаю, мы можем направить приглашение. — Хейг пожал плечами. — Есть ли способ сделать это менее очевидным?

— Могу я быть честен? — на вопрос Хейг покачал головой. — Скорее всего, нет. Но если мы сделаем приглашение таким образом, что они потеряют лицо, если откажутся, мы можем послать кого-нибудь. Возможно, Тал Шиар, но, по крайней мере, достаточно информированных, чтобы они могли говорить так, будто знают, о чем говорят. Конечно, они будут пытаться получить от нас информацию.

— Это научные данные. — сказала Сафади. — Свободно доступные. Открытый доступ. Все, что им нужно сделать, это спросить. Когда я опубликую работу, им даже не придется этого делать.

— Вы хотели меня о чем-то спросить, командер? — Сафади заметила, что Мусикер внимательно ее изучает.

— Да, вообще-то. Не возражаете ли вы, доктор Сафади, против того, чтобы ваши исследования использовались таким образом?

— Вы имеете в виду, чтобы сформировать политику в отношении миссии? — Сафади взглянула на Дурням, которая пожала плечами. — Нет, конечно, нет, это одна из причин, по которой мы делаем ту работу, которую делаем...

— Вообще-то, я имею в виду — использовать как предлог, чтобы пригласить Тал Шиар на Землю, и чтобы Хейг и его команда следовали за ними по пятам.

— Эй, Раффи... — сказал Хейг. — Это нечестно!

— Честный вопрос. Я не хочу их злить. Нам нужно, чтобы они были на нашей стороне.

Сафади задумалась об этом.

Работа, которую они здесь делали — она была такой заумной. Наблюдать за тем, как ее мама пытается объяснить друзьям, чем занимается ее дочь, было просто смешно: «Чем бы она ни занималась, сейчас она делает это в Кембридже» — твердо говорила мама, пресекая все дальнейшие расспросы. Сафади не претендовала на то, что она разбирается в работе спецслужб, но она хотела помочь.

— Я думаю о Нокиме Вритете. — сказала она наконец. — Наука — это общение, свободный обмен идеями. Должно быть, это одиноко — работать так, как он. Должно быть, он стал еще более одиноким с тех пор, как его работу стали так критиковать. Я бы хотела, чтобы он смог приехать. Я бы хотела иметь возможность встретиться с ним, поговорить с ним. — она улыбнулась. — Кроме того, Кембридж прекрасен весной.

— Тогда давай попробуем. Тал Шиар наверняка тоже захотят приехать. Я слышал, они любят посещать древние культурные центры. Я знаю, что именно поэтому я поступила на службу в разведку. Ладно, у меня еще одна встреча, которая началась двадцать минут назад, и я хочу сначала ввести в курс дела адмирала. Хейг, давайте наверстаем упущенное позже. «Верити» на выход.

— Что ж... — произнесла Дурньям. — ... похоже, нам нужно организовать симпозиум.

— Со шпионами... — произнесла Сафади. — ... это очень по-кембриджски.

— Да, но давайте оставим все это людям, которые знают, что делают. — Дурньям слабо улыбнулась. — Думала ли ты когда-нибудь, Амаль, что то, чем мы занимаемся, вдруг станет самой политически заряженной областью исследований в двух квадрантах?

— Пока моя мама видит меня на голоновостях... — Сафади улыбнулась в ответ. — ... оно того стоит.

<http://tl.rulate.ru/book/108113/4075021>